

УДК 276

Каширина В.В.

Kashirina V. V.

**К ИСТОРИИ «СБОРНИКА АСКЕТИЧЕСКИХ ПИСАНИЙ,
ИЗВЛЕЧЕННЫХ ИЗ ПАТЕРИКОВ ОБИТЕЛИ СВ. САВВЫ
ОСВЯЩЕННОГО, ЧТО БЛИЗ ИЕРУСАЛИМА»
СВЯТИТЕЛЯ ФЕОФАНА ЗАТВОРНИКА**

**TO THE CREATION OF THE «COLLECTION OF ASCETIC
WRITINGS OF THE LEARNED FROM THE PATERIK OF
THE MONASTERY OF SV. SAVA THE SANCTIFIED NEAR
JERUSALEM» OF
ST. THEOPHAN THE RECLUSE**

Аннотация. В данной статье рассмотрены вопросы по истории подготовки святителем Феофаном издания «Сборник аскетических писаний, извлеченных из патериков обители св. Саввы Освященного, что близ Иерусалима».

Будучи членом Русской духовной миссии в Иерусалиме (1847–1854), святитель Феофан, знакомясь с традицией палестинского подвижничества, работал с редкими рукописями в Лавре св. Саввы Освященного.

Практически сразу после возвращения из Святой Земли святителем Феофаном были изданы «Письма о христианской жизни», обращенные к княгине Пелагее Сергеевне Лукомской, куда вошли и избранные отрывки из Патериков обители св. Саввы Освященного. В сборнике «Письма о христианской жизни» святитель отмечал, что извлечения, сделанные им из патериков обители Саввы Освященного, в большинстве своем принадлежат самим старцам Лавры,

являясь духовным «плодом не изучения, а опыта». Первое издание «Писем о христианской жизни», подготовленное многолетним корреспондентом святителя Феофана духовным писателем и цензором Николаем Васильевичем Елагиным (1817–1891), стало выходить в 1858 г. Издание состояло из 4-х выпусков и в таком составе было переиздано еще несколько раз — в 1860–1862 гг. и в 1880 г.

Извлечения из патериков обители св. Саввы Освященного святитель Феофан отправляет княгине Лукомской постепенно, как дополнения к письмам. Таким образом, извлечения из патериков являются своеобразным пособием для стяжания духовных добродетелей, становясь очень важным дополнением к письмам святителя Феофана.

В 1890 г. святитель Феофан подготовил вторую редакцию «Писем о христианской жизни». В результате чего в 1891 г. было опубликовано отдельное издание под заголовком «Сборник аскетических писаний, извлеченных из патериков обители св. Саввы Освященного, что близ Иерусалима». В подзаголовке было отмечено, что текст «взят из второго выпуска писем о христианской жизни, где он составляет прибавление к ним». До революции книга была переиздана еще только один раз — в 1907 г., но уже без подзаголовка.

Abstract. This article considers the issues of the history of the preparation by St. Theophanes the publication «Collection of ascetic writings, extracted from the Paterik of the Monastery of St Sava the Sanctified, near Jerusalem».

As a member of the Russian ecclesiastical mission in Jerusalem (1847–1854), Saint Theophanes worked with rare manuscripts in the Lavra of St. Sava, Consecrated, to get acquainted with the tradition of Palestinian asceticism.

Almost immediately after his return from the Holy Land by St. Theophanes was published «Letters on the Christian life», addressed to the Princess P.S. Lukomskaya, which included selected excerpts from the Paterik of the monastery of St Sava the Sanctified. In the book «Letters on the Christian life», the Prelate noted that the extract made from the Paterik of the monastery of St. Sabbas the Sanctified in the majority owned by the elders of the monastery, as a spiritual «fruit is not study and experience».

The first edition of «Letters on the Christian life», prepared many years a correspondent of St. Theophan as a spiritual writer and censor Nikolai Vasilyevich Yelagin (1817–1891), began to appear in 1858, the Edition consisted of 4 issues in this format were reprinted several times: in 1860–1862 and in 1880 .

Extract from the Paterik of the monastery of St Sava the Sanctified St. Theophan sends Princess Lukomskaya gradually as a Supplement to the letters. Thus, these extracts are a kind of aid for acquiring spiritual virtues and an important addition to the letters of St. Theophanes.

In 1890 Saint Theophanes prepared the second edition of the letters on Christian life. In 1891 was published in a separate edition of «Collection of ascetic writings, extracted from the Paterik of the Monastery of St Sava the Sanctified, near Jerusalem». In the subtitle it was noted that the text «is taken from the second issue of letters about Christian life where it makes addition to them». Before the revolution, the book was reissued only once — in 1907, but without a subtitle.

Ключевые слова: святитель Феофан Затворник, Лавра св. Саввы Освященного, «Письма о христианской жизни», «Сборник аскетических писаний, извлеченных из патериков обители св. Саввы Освященного, что близ Иерусалима», редакция.

Key words: St. Theophan the Recluse, also known as «Theophan Zatvornik», the Lavra of St. Sava «Letters on the Christian life», «Collection of ascetic writings, extracted from the Paterik of the Monastery of St Sava the Sanctified, near Jerusalem», edition.

В 1891 г. была опубликована книга, составленная святителем Феофаном, «Сборник аскетических писаний, извлеченных из патериков обители св. Саввы Освященного, что близ Иерусалима» [7]. В подзаголовке было отмечено, что текст «взят из второго выпуска писем о христианской жизни, где он составляет прибавление к ним». До революции книга была переиздана еще только один раз — в 1907 г., но уже без подзаголовка [8].

В данной статье будут рассмотрены вопросы по истории подготовки издания, а также свидетельства о пребывании святите-

ля Феофана в монастыре св. Саввы Освященного в Палестине, где он по благословию настоятеля старца Иоасафа получил возможность работать с редкими рукописными книгами святой обители.

Само название сборника отсылает нас к Святой Палестине, к тому времени, когда святитель Феофан был сотрудником Русской Духовной Миссии в Иерусалиме (1847–1854).

По возвращении из Святой Земли святитель писал епископу Нижегородскому и Арзамасскому Иеремию (Соловьеву): «Часто вспоминаю или никогда не забываю Иерусалима. Он у всех почти оставляет глубокую, сладкую и теплую о себе память, и никто, думаю, не расставался с ним без слез, хотя первые впечатления по приезде туда бывают не так сильны, по не совсем светлой видимости святых мест. Много приходилось видеть; но из всего теперь как святые поклоняемые иконы стоят в памяти Гроб Господень, святая Голгофа, святая Гефсимания (немного вдали от Иерусалима), вертеп Рождества, святой Савва — и (далеко-далеко) Синай. Описать всего нельзя — и никто еще не описал сих мест так, чтоб читающий мог хорошо ознакомиться с ними. Там все особенно. Даже живописные изображения тех мест не все хорошо представляют. Когда увидишь места, думаешь: ведь о всем этом читал, а на деле все как-то не так» [4, с. 566].

Известно, что во время пребывания в Иерусалиме святитель Феофан посещал Лавру Саввы Освященного, где работал с архивами монастыря, а также духовно сблизился с настоятелем обители о. Иоасафом, который стал духовником членов Русской духовной миссии.

В летописи жизни и творений святителя Феофана, Затворника Вышенского, несколько раз упоминается о его посещении Лавры св. Саввы.

7 марта 1848 г. — члены Русской духовной миссии возвратились в Иерусалим. Иеромонах Феофан (Говоров) из Вифлеема отправился в обитель св. Саввы Освященного [4, с. 302], которая была основана в V в. преподобным Саввой. В обители святитель увидел живые примеры подвижнической жизни иноков во главе с настоятелем старцем Иоасафом и также познакомился с обширной библиотекой Лавры, где хранились древние рукописи.

Согласно отчетам начальника Русской духовной миссии в Иерусалиме архимандрита Порфирия (Успенского) за 1848 г.: иеромонах Феофан «с особенным усердием приступил к исследованию всех аскетических творений православных писателей по изданиям, мало кому известным, и особенно по древнейшим рукописям библиотек Иерусалимской, Саввинской и афонским» [4, с. 306]. Как писал о. Порфирий, вместе с другими членами Миссии он «прилежно работал пером» [3, с. 222].

По воспоминаниям племянника святителя И. А. Крутикова, на Святой Земле святитель «знакомился с подвижнической жизнью на Афоне, в Египте и Лавре Саввы Освященного и сам старался подражать им, изучал писания древних аскетов, для чего рылся в библиотеках Востока, стараясь найти для себя нужные, полезные рукописи. <...> Иеромонах Феофан больше пользовался отечниками, сборниками писаний св. подвижников; к этому времени относится собирание рукописей и печатных изданий, которые он после издал в переводе с греческого или новогреческого языка на русский язык» [3, с. 223].

Известно, что настоятель Саввинского монастыря, где была богатая библиотека, в которой работали многие российские ученые и исследователи, подарил святителю Феофану 2 пергаменных рукописи — Беседы и 130 кратких слов Феодора Студита, которые святитель передал в библиотеку Санкт-Петербургской духовной академии [9, вып. VII, с. 134].

Соприкоснувшись с живой традицией палестинского подвижничества, святитель Феофан впоследствии в своих письмах не раз ссылался на этот духовный опыт. В письме к архимандриту Задонского Тихоновского монастыря о. Димитрию святитель писал: «В Савваитском монастыре, что близ Иерусалима, за час до утрени дают знак, и монахи, каждый в своей келье, исполняют поклоны, с молитвою Иисусовою: 150 земных и 1500 поясных. Кто не успевает, днем дополняет. Но не в форме сила, а в духе молитвенном» [9, вып. I, с. 6–7]. Монахине Елецкого Знаменского монастыря Магдалине (Ивановой) советовал: «На молитвенном правиле приутруждать себя надо. В монастыре св. Саввы на каждую молитву Иисусову кладут поясной поклон, а после каждого десятка — земной. Так и вам можно [9, вып. IV, с. 216]. Давая со-

вет, что «воду Богоявленную можно пить, хоть всякий день», — пояснял: «Видел я в обители св. Саввы, что близ Иерусалима, что братия, после каждой литургии получает антидор и запивают св. водою, — которая в водосвятной вазе всегда стоит в церкви в своем месте» [9, вып. III, с. 217].

Вместе с духовным писателем А. Н. Муравьевым, посетившим Святую Землю в 1849–1850 гг. и описавшим свое путешествие в «Письмах с Востока», иеромонах Феофан совершил паломничество по святым местам. В начале декабря 1849 г. они посетили Лавру св. Саввы, о которой писатель оставил такие воспоминания: «Приветствую Вас из Лавры Освященного Саввы, как бы из нашей родственной преподобного Сергия, потому что здесь великий отшельник Савва то же для Палестины, что для России Сергий; Господь сохранил его мирное достояние в пустыне, когда вокруг разорены были все прочие многочисленные обители, Феодосия, Евфимия, Харитония и их знаменитых последователей. Не без тайного промысла это произошло, ибо из сей Лавры распространился устав иночества не только во всю Палестину и на Св. Гору, но и на дальний север, в наше благословенное Отечество: ради обилия ветвей сохранился и священный корень. Пишу Вам, можно сказать, из самой глубины пустыни, из юдоли плача, пророчески предназначенной быть поприщем последнего Суда. Передо мною иссохшее русло потока Кедронского: кто последует вниз за его бурным весенним течением, тот по страшным стремнинам дойдет до Мертвого моря; кто же будет подыматься в верх сего потока, достигнет Иерусалима; не есть ли это таинственный образ нашей жизни? — Если кто, в сей настоящей юдоли плача, увлекается юношеским потоком своих страстей, из бездны в бездну, ниспадает он в вечную смерть; кто же противоборствует мужественно их порывам, восходит, наконец, в Иерусалим, и уже не в земной, а в небесный. Не напрасно избрал сию знаменательную юдоль великий подвижник Савва для себя и своих бесчисленных последователей во образ будущего, ради памятования Страшного Суда...» [5, с. 93–94].

А всего лишь через несколько дней, 16 декабря 1849 г., игумен Лавры преподобного Саввы Освященного Иоасаф, иеромонах Феофан на берегу Иордана, отслужили Божественную литургию

в присутствии А. Н. Муравьева, писавшего в «Письмах с Востока»: «Старец Иоасаф с иеромонахом русским Феофаном соорудили престол из принесенных столбцов и древесных ветвей, срубленных на месте; покрыв его зеленью трав, одели парчовой одеждой и положили сверху антиминос, данный им от наместника патриаршего, крест и Евангелие, с иконой Богоявления Господня, зажгли свечи, воскурили фимиам, и игумен св. Саввы, совершив проскомидию, начал Божественную литургию на родном языке. Отрадны были его звуки на берегах Иордана, над звучным течением его вод, которые, конечно, впервые огласились нашими родными напевами! Мы, все русские, составили хор, и давно не помню я столь торжественной литургии, хотя и под открытым небом, и в чаще леса. Служба была полная Богоявленская <...>. По окончании литургии мы взяли свечи и икону и при пении: „глас Господень на водах: приидите, примите Духа премудрости, Духа разума, являшагося Христа“, крестным ходом сошли в самую реку на камни, где совершили освящение вод, как бы в самый день Богоявления; уже немного оставалось до сего праздника» [5, с. 204–206].

Известно, что на Святой Земле святитель Феофан изучал иконопись. В Отчете за 1850 г. отмечено, что он «хорошо написал весьма большую икону Распятия Христова для Архангельского монастыря и образ Саввы Освященного в человеческий рост для обители сего угодника Божия [4, с. 361]. Возможно, и поныне этот образ находится в Лавре?

8 мая 1854 г. Русская духовная миссия по случаю начавшейся Крымской войны выехала из Иерусалима. Настоятель Лавры св. Саввы Освященного и их духовник старец Иоасаф проводил путников и благословил на дорогу. Как записал в своем дневнике архимандрит Порфирий (Успенский): «В четыре часа пополудни я с сотрудниками своими выехал из Святого Града Иерусалима, вполне преданный воле Божией. За воротами нас ожидали конные всадники паши, хорошо вооруженные, и духовник наш, игумен Саввинского монастыря о. Иоасаф, муж поистине святой. Он на ослике ехал в Яффу. <...> День был ясный и прохладный. Ветер с моря освежал нас, особенно на пахотной равнине от Рамлы до Яффы. Над этой равниной в небе хоры птиц пели нам: „Здра-

вие вам и спасение и во всем благое поспешение и многая лета“. А отец Иоасаф шел подле нас пешком и тихо, наизусть, читал вечерние молитвы. Вот святой отшельник! И в дороге молится по уставу церковному. Весьма приятно было нам иметь такого спутника. Помолился и я и пропел потихоньку: *Стопы моя направи по словеси Твоему, и да не обладает мною всякое беззаконие...* и проч. В шесть часов пополудни мы благополучно приехали в Яффу и остановились в тамошнем обширном греческом монастыре» [6, с. 217–218].

Обратный путь в Россию из-за военных действий пролегал через Европу. Члены Русской духовной миссии посетили Венецию, где поклонились мощам св. Саввы. Как писал святитель Феофан: «...в Венеции открыто почивают мощи св. Саввы, Афанасия Великого и Иоанна Милостивого — коим мы сподобились поклонились» [4, с. 567], «...мощи св. Саввы — только грудь с головою и ноги от колен. Прочего нет. Отчего кажется малым» [4, с. 548].

Практически сразу после возвращения со Святой Земли святителем Феофаном были изданы «Письма о христианской жизни», куда вошли и избранные отрывки из Патериков обители св. Саввы Освященного, которые святитель стал собирать, переводить и оформлять на Святой Земле. В Отчете о его трудах за 1850 г. значится, что он работал над «Сборником аскетических творений» и делал «выписки из Синайский рукописей» [1, л. 1]. Во второй половине 1851 г. в письме А. Н. Муравьеву от 9 апреля 1851 г. святитель также писал: «...изберу из отечников саввинских, коих до пятидесяти, все хорошее, назидательное и сильное» [11, л. 1–2 об.].

В самом сборнике «Письма о христианской жизни» святитель отмечал, что извлечения, сделанные им из патериков обители Саввы Освященного, в большинстве своем принадлежат самим старцам Лавры, являясь духовным «плодом не изучения, а опыта»: «В монастыре св. Саввы Освященного мне случилось пересмотреть множество книг, озаглавливаемых: *Патерик-отечник*. Это большею частию сборники статей, извлеченных из писаний св. отцев. Читал старец святого отца и записывал для памяти, что особенно казалось ему хорошим; читал другого и то же делал и т.д. Таково происхождение почти всех сих отечников. Но между статьями, входящими в состав их, много оказалось таких, коих

писателями должно признать самих же старцев Саввинской обители. Что в них написано, то надо признать плодом не изучения, а опыта» [10, с. 6].

Поясняя эту монашескую духовную традицию, святитель Феофан пишет о старце, у которого «были исписаны все стены» духовными изречениями. И надо полагать, что святитель пишет об этом не со слов кого-то, а сам был в келье этого подвижника: «Есть люди, кои мысли, выбиваемые Словом Божиим из сердца, как искры выбиваются огнем из кремня, записывают на память, в той вере, что это суть наставления, предлагаемые Ангелом-Хранителем. И действительно так. В час нужный такие мысли будут насущным хлебом для души. И тот, кто не опускает их, делает тоже, что тот, кто заберегает денежку про черный день. У одного старца были исписаны все стены такими мыслями» [10, с. 75–76].

Таким образом, краткие духовные наставления, записанные из своего духовного опыта, — по мысли святителя Феофана, — «это наставления, предлагаемые Ангелом-Хранителем», «хлеб насущный для души» [10, с. 76], это «отзвук <...> сердечного настроения» [10, с. 102] подвижников, в словах которых отражается «дух ревности о спасении себя и всякого человека» [10, с. 102]. Святитель Феофан отмечает: «В монастыре св. Саввы близ Иерусалима есть много рукописных сборников отеческих изречений. Все они, можно сказать, такого происхождения» [10, с. 76].

Первое издание «Писем о христианской жизни», подготовленное многолетним корреспондентом святителя Феофана духовным писателем и цензором Николаем Васильевичем Елагиным (1817–1891), начало выходить в 1858 г. Издание состояло из 4-х выпусков и в таком составе было переиздано еще несколько раз — в 1860–1862 гг. и в 1880 г.

«Письма о христианской жизни» были обращены к княгине Пелагее Сергеевне Лукомской (?–1877), внучке петербургского купца, коммерции советника И. В. Кусова, одного из учредителей Российско-американской компании, двоюродной сестре графа Я. И. Ростовцева.

Извлечения из патериков обители св. Саввы Освященного святитель Феофан отправляет своей духовной дочери, постепенно,

как дополнения к письмам. В самом первом письме святитель отмечает: «Я буду присылать их вам статью за статьей. Теперь же препровожаю к вам одну: *Беседа старца с учеником*» [10, с. 6].

Таким образом, извлечения из патериков являются своеобразным пособием для стяжания духовных добродетелей, становясь очень важным дополнением к письмам святителя Феофана.

В этой связи возникает важный вопрос о принципах публикации сборника «Писем о христианской жизни» и извлечений из патериков. В первых изданиях — это были целостные тексты, связанные одним духовным замыслом. Извлечения из Патериков дополняли, усиливали мысли святителя, сказанные в письме. Причем он переводил их одновременно с написанием писем, о чем свидетельствует его приписка к 9 письму: «Пересмотрю, перечищу и скоро пришлю вам и остальное, что есть» [10, с. 22], к 15 письму: «не успел всего кончить» [10, с. 31]. Поэтому комплексный анализ сборника «Писем о христианской жизни» возможен только в целостном единстве.

Извлечения из Патериков в первых изданиях были опубликованы в Приложении к письмам № 1, № 9 — две статьи, № 15 — статьи 4–9, № 23 — статьи 10–15. По нумерации в первых изданиях: приложения 1–15, в издании 1891 г. — 1–17 (дополнительно пронумерованы 2 слова иерея Леонтия).

О том, насколько отрывки из патериков были тесно связаны с наставлениями самого святителя, дополняли и развивали его мысли, оказывает содержательный анализ сборника.

В письме № 9 содержатся советы святителя о том, что следует остерегаться похвал. «Укоряйте сами себя более, а паче Господу молитесь, чтоб поселил глубокое смирение в сердце» [10, с. 21]. Прилагая выписки из Патериков, святитель пишет: «Вот вам еще две статьи: Маргариты и поучительное слово старца. Чего вы здесь не найдете! И внутренний, и внешний порядок жизни весь растолкован и притом с разных сторон и в разных оборотах. Питайтесь сим хлебом и с другими при случае поделитесь! Это за тем, чтоб в случае, если самим не придется выполнить прочитанного, Господь помиловал вас за то, что то выполняют другие, которым вы прочитаете. Пересмотрю, перечищу и скоро пришлю вам и остальное, что есть» [10, с. 21–22]. К письму № 9 приложены:

«Избранные из св. отцев духовные маргариты» и «Поучительное слово некоего старца к ученику своему. Когда читаешь, читай с усердием и не ищи многих слов, ибо и одно слово может возбудить ко спасению», посвященные внимательной духовной жизни и покаянию, содержащие краткие наставления: «как вода погашает огонь, так чистое покаяние погашает гнев» [10, с. 354].

В письме № 23 святитель укрепляет свою ученицу в прохождении духовной жизни: «враг заволакивает все и мутит» [10, с. 64], вселяя в сердце тревогу, беспокойство и уныние. Святитель советует: «...с терпением нудьте себя то на молитву, то на чтение, а лучше на плач, что ничего нет, и никуда негожи. <...> Ко Господу взывайте, сидя дома. Господь да дарует вам хорошо перенести настоящее ваше положение. Твердо уповайте!» [10, с. 64–65].

Видя непростое духовное состояние княгини, к этому письму святитель Феофан добавляет с 10 по 15 статьи из патериков со следующим посвящением: «Вот вам наконец и остальные статьи, от 10-й до 15-й. Обратите внимание особенно на последние, где говорится о трезвении к молитве и вообще о настроении ума в его обращении к Богу! Сопровождаю все сии статьи одним желанием, чтоб они служили вам в нужный час к отрезвлению ума... и освежали ваше внутреннее, как освежается воздух утреннею прохладой. Есть и еще несколько подобных статей; но их думаю поместить в большой Отечник, в виде прибавления, или, внесши под статьи соответственного содержания» [10, с. 65].

Святитель особое внимание обращает на последнюю статью «О трезвении и молитве», которую мы процитируем: «Непрестанно молись, — и молись без гнева и размышления. Знай, что всякий помысл, отдаляющий ум от Бога, хотя бы сам по себе казался благовидным, есть от диавола, который сеет непрестанно благословные и бессловесные мечтания, чтоб только отвлечь ум от Бога, от заповедей Его и благих дел. Ни на чем таком нисколько не должно останавливать внимания, а с твердостью отрывать то и всячески очищать сердце от всех злых прилогов. Диавол усиленно заботится о том, чтоб отдалить ум от Бога и вплесть его в мирские сласти, а душа всячески должна подвизаться, чтоб не отступить умом от Бога, не соглашаться и не сослагаться с нечистыми помыслами, и для того не засматриваться на то, что живописует в голове сей

древний и всехитрый ловец, то есть на изображения вещей, лиц и дел, в кои преобразается лукавый диавол. Бедный человек, увлекшийся сим, стоя на одном месте, думает, что он находится где-нибудь инде, видит, кажется, разные лица, говорит с ними и ведет дела, между тем как все сие есть прелесть диавольская. Итак, должно, заключившись в себе, обуздывать ум и отсекасть всякий сторонний помысл именем Господа нашего Иисуса Христа, взявлющего грех мира. Где стоит тело твое, там пусть стоит и ум, чтоб между Богом и сердцем не было ничего такого, что, как облак какой или какая завеса, помрачало бы сердце и скрывало лик Божий от него. Если иногда и увлечется ум, не должно замедлять на помыслах тех, чтоб сосложение с ними не вменилось ему в дело пред Богом в день суда, когда будет судить Бог тайная человеков и когда всякое помышление человеческое исповестся Ему. Подвиг сей сопряжен со многими искушениями внутренними и внешними, но мужайся. Блажен человек, иже претерпит искушение, ибо, будучи искушен, он восприимет неувыдаемый венец и будет храмом великого Царя — Христа, Который, устроив Себе жилище в нем, вселится в нем и походит... Имея такие обетования, упразднись от всего и внимай непрестанно Господу Богу, ничего более не проси у Него, кроме милости, и довлеет тебе. Прося же милости, проси ее со смиренным и сокрушенным сердцем, от утра до вечера, а если можно, и всю еще ночь вопия к Нему: „Господи Иисусе Христе и Слове Бога живого, Богородицею помилуй мя“» [10, с. 554–557].

По благословию святителя княгиня П. С. Лукомская записывала и недоуменные вопросы, которые возникали у нее и у ее близких людей при чтении писем и отрывков из Патериков. Княгиня писала, что наставления из Патериков обращены исключительно к монашествующим, насколько же они могут быть полезны для мирских лиц?

Святитель Феофан в ответном письме пояснял, что, напротив, эти наставления обращены ко всем ревнующим о спасении: «Напрасно так думают. По-моему, наставления те могут идти ко всякому ревнующему о спасении. Сия ревность научит их, как воспользоваться всем, как даже прямо монашеские правила применить к себе. А у кого нет сей заботы, к тому никакое назидатель-

ное писание нейдет. <...> Теперь, всякий ревнующий о спасении, читая их наставления, сквозь внешнюю букву пройдет до духа их и, по духу ревности, его снедающей, войдет в подобонастроение с писавшими их и в сочувствие ко всем расположениям, которые исполняли сердце их, от него проникли в писания их и составляют главное почти содержание их. Расположения же ищущих спасения, или те расположения, с коими неизбежно освоиться на пути ко спасению, одинаковы у всех, монах ли кто или не монах. Разница только во внешних делах, коими выражаются сии расположения. Вот почему полагаю, что всякое наставление, составленное отшельником и для отшельников, есть сладостное духовное брашно и для всякого ревнителя о спасении. Там найдет он нужное себе и сумеет приложить то к своему быту, если назначены для выражения его дела, несовместные с порядком его жизни. Монахи-то ведь христиане, и вступающие в монашество не о другом чем заботятся и поднимают труды, как о том, чтобы быть истинными христианами. И миряне тоже христиане и должны ревновать о том, чтобы быть истинными христианами» [10, с. 102–104].

В 1890 г. святитель Феофан подготовил вторую редакцию «Писем о христианской жизни», или, говоря словами самого святителя Феофана, «растребушил» сборник. В письме к Н. В. Елагину от 20 сентября 1890 г. святитель Феофан сообщал: «Растребушил я — „Письма о христианской жизни“. 3-й и 4-й выпуски составляют „Начертание христианского нравоучения“ [9, вып. III, с. 20]. Письма первого и второго выпуска с прибавлениями будут „Письмами о христианской жизни“. Две книги, третья маленькая — „Извлечение из отечников обители св. Саввы“. Отослано все к афонцам, а они отдали уже в цензуру. Как-то примется все сие?! На заглавной странице будет означено, что это не новое что, а те же письма, что были известны с небольшими переделками, и только немного в другом виде» [9, вып. VII, с. 219–220].

Святитель Феофан покинул Святую Землю в 1854 г., и в течение 40 лет, до своей кончины, хранил благоговейную память о ней, о поклонении величайшим святыням христианского мира и о знакомстве с уникальными древними памятниками христианской письменности в древних монастырских библиотеках Палестины

и Синая.

Алексей Покровский, репетитор племянника святителя Феофана Алексея Гавриловича Говорова, зимой 1866–1867 гг. посетил Вышенскую пустынь. Святитель очень тепло принял молодого человека и посвятил ему много времени, главной темой их бесед стала Святая Земля: «Святая Земля в его рассказах о ней являлась действительно святою, хотя не был и признаков каких-либо прикрас действительности с предвзятою мыслию. Она являлась святою и привлекательною потому, что все святое, — а его так много в ней — изображалось с особенною любовью, а потому и ясностию; мрачное же и грешное рисовалось как неизбежная тень, которой не чуждо ничто земное, вызывавшая хотя в душе скорбное чувство, но не глумление. Мне немало приходилось читать описаний путешествий по Св. Земле, но все они, безусловно, бледнеют пред рассказами о ней в ее прошлом и описанием ее в настоящем, какое удостоился я слышать от почившего святителя. Он говорил о ней так, как какой-либо великий художник, когда изображает обыкновенный действительно существующий предмет, но изображает его тем не менее в привлекательных чертах, которые человек с возвышенным душевным настроением везде может найти, подчиняя этому привлекательному то, что есть худшего в изображаемом предмете. Это тоже реализм в своем роде, но направленный не столько на изображение теневой стороны предмета, сколько его светлой. А Святая ли Земля может быть признана бедной светлыми явлениями? И с какою любовью вел о ней свои беседы почивший!» [2, с. 47].

Свидетельством благодарной памяти святителя Феофана о Святой Земле стали его переводы из древних книжных хранилищ Палестины и Синая, с которыми мы теперь можем познакомиться.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Библиографический список «Труды иеромонаха Феофана за 1848–1850 г. // НИОР РГБ. Ф. 172. К. 532. Ед. хр. 9.
2. Из Воспоминаний о преосвященном Феофане, бывшем епископе Владимирском. Преподавателя Симбирского кадетского корпуса А. Покровского // Вера и разум журнал богословско-философский, издаваемый при Харьковской духовной семинарии. 1895. Т. I. Ч. I. Отдел церковный. С. 41–66.
3. Крутиков И. А. Святитель Феофан, Затворник и подвижник Вышенской пустыни // Душеполезное чтение. 1897. Ч. III. Октябрь. С. 221–234.
4. Летопись жизни и творений святителя Феофана, Затворника Вышенского. 1815–1894: В 6 т. Т. I. М.: Изд-во Московской Патриархии Русской Православной Церкви; Издательский совет Русской Православной Церкви, 2016.
5. Муравьев А. Н. Письма с Востока в 1849–1850 годах. Ч. II. СПб., 1851.
6. Порфирий (Успенский), еп. Книга бытия моего. Дневники и автобиографические записки епископа Порфирия Успенского. Ч. V. СПб., 1899.
7. Сборник аскетических писаний, извлеченных из патериков обители св. Саввы Освященного, что близ Иерусалима. Взят из второго выпуска писем о христианской жизни, где он составляет прибавление к ним / епископа Феофана. М.: Афонский Русский Пантелеимонов монастырь, 1891.
8. Сборник аскетических писаний, извлеченных из патериков обители св. Саввы Освященного, что близ Иерусалима / Еп. Феофана. Изд. 2-е. М.: Афонский Русский Пантелеимонов монастырь, 1907.
9. Творения иже во святых отца нашего Феофана Затворника: Собр. писем. Изд. Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря и изд-ва «Паломник», 1994. Вып. I–VIII.
10. <Феофан (Говоров), архим.> Письма о христианской жизни / <Сост. Н. Елагин>. СПб., 1858–1860. Вып. 2.
11. Феофан, иером. Письма к А. Н. Муравьеву // НИОР РГБ. Ф. 188. К. 10. Ед. хр. 7.